

УДК 327.8[(73)+(410)+(44)]:[(5-012)+(6-011)]

DOI: 10.31249/kgt/2024.01.02

Стратегия информационного противостояния стран коллективного Запада в арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки

Наталья Сергеевна КУЛЕШОВА

доктор философских наук, профессор кафедры политологии Востока

факультета глобальных процессов

МГУ имени М.В. Ломоносова

Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В), г. Москва, Российская Федерация, 119991

E-mail: kuleshova-nataly@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5103-353X

Андрей Андреевич ХВАЛЕЙ

соискатель кафедры политологии Востока факультета глобальных процессов

МГУ имени М.В. Ломоносова

Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В), г. Москва, Российская Федерация, 119991

E-mail: a.khvaley@yandex.ru

ORCID: 0009-0002-4930-3128

ЦИТИРОВАНИЕ: Кулешова Н.С., Хвалеи А.А. Стратегия информационного противостояния стран коллективного Запада в арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 1. С. 30–51.

DOI: 10.31249/kgt/2024.01.02

Статья поступила в редакцию 08.11.2023.

Исправленный текст представлен 14.03.2024.

АННОТАЦИЯ. Начиная с середины XX в. феномен информационно-психологического противостояния, его составляющие находятся в фокусе внимания отечественных и зарубежных исследователей. По мере развития технологий информационный фронт приобретает всё большую важность: превосходство над противником в информационно-психологической сфере в условиях современного конфликта оказывается порой важнее превосходства на поле боя.

В условиях глобальной напряженности происходит очередное обострение информационного противоборства в арабском мире, участниками которого являются как западные, так и восточные страны, в том числе Россия. Нынешняя конфигурация конфликта значительно отличается от всех предыдущих: в прошлое ушел блочный характер кооперации стран (как это было во времена холодной войны), в то время как развитие информационно-коммуникационных

технологий позволило каждой стороне конфликта оказывать информационно-психологическое воздействие сразу на все страны региона. Объектом исследования являются информационные стратегии ведущих игроков в арабском регионе; цель – исследование новейших практик информационных политик, выявление особенностей новейших форм и методов противодействия важнейших игроков в регионе. Для выявления наиболее эффективной национальной информационной политики необходимо детальное изучение подходов других стран, определение основных и второстепенных векторов их работы, выявление механизмов информационно-психологического воздействия. Анализ стратегий информационно-психологического воздействия ведущих западных государств (США, Великобритании и Франции) показывает отсутствие единого подхода к осуществлению деятельности в информационном поле на теоретическом и практическом уровнях. Нынешнее состояние функциональной разобщенности рассматриваемых стран, при сохранении ведущей роли США как лидера коллективного Запада, вызвано как историческими предпосылками, так и объективными политико-экономическими причинами. Вследствие сложившейся ситуации, а также в связи с активной работой по противодействию западной пропаганде со стороны России, Китая и Ирана информационно-психологические кампании США, Великобритании и Франции оказываются менее эффективными, чем прежде, что тем не менее не означает их полного краха.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационное противостояние, арабский регион, международные отношения, внешнеполитическая стратегия, международные отношения, геополитика, СМИ, исламский фактор.

Введение

Информационное противостояние в арабском мире наблюдается уже длительный период, что обусловлено борьбой ведущих восточных и западных государств за влияние в регионе. Во время холодной войны, одной из наиболее напряженных фаз этого противоборства, главными действующими государствами были СССР и США – лидеры социалистического и капиталистического лагерей. Однако после распада социалистической системы и Советского Союза активность информационно-психологической деятельности Российской Федерации, ставшей правопреемницей СССР, значительно снизилась, вплоть до полного прекращения ведения данной работы в отдельных странах региона. В процессе операции своих Воздушно-космических сил в Сирии Россия стала наращивать информационное присутствие с высокой интенсивностью. В настоящее время в контексте гибридного противостояния России и США с их союзниками информационно-психологическое противоборство в геостратегически важном арабском регионе имеет как никогда острый характер.

Специальная военная операция России на Украине, которая вывела борьбу за многополярное мироустройство и изменение глобальной архитектуры безопасности на совершенно новый уровень, явилась катализатором оживления ближневосточного вектора внешней политики России. Современные арабские государства, которые стремятся к подлинной независимости как от влияния бывших метрополий, так и от безраздельно доминировавших после холодной войны США, представляют для России интерес с точки зрения экономического и военно-политического партнерства.

Сближению государств арабского региона с другими государствами,

конечно, способствуют тенденции общемирового характера: глобализация и интернационализация мирового хозяйства, ведущие к расширению внешнеэкономических связей; цифровая трансформация; технологический прогресс; глобальная пандемия и ее последствия; экологические стандарты, социокультурные трансформации и другие глобальные тренды, которые будут влиять на развитие в ближайшие годы. Указанные обстоятельства влияют на взаимодействие арабских стран и России, на взаимную заинтересованность в экономическом сотрудничестве, что вполне очевидно и объясняется рядом экономических, финансовых и технологических факторов.

Однако в процессе сближения России с государствами арабского мира недостаточно только экономического взаимодействия, необходимо также донести политическую позицию Российской Федерации, обозначить отстаиваемые культурно-нравственные ценности и на этой основе сформировать целостный образ России, который способствовал бы позитивному восприятию ее в глазах местного населения. В этой связи разработка и реализация эффективной информационно-психологической кампании в арабском регионе представляет собой одну из наиболее приоритетных задач в области внешней политики и национальной безопасности России, ее реализация будет способствовать усилению российской геополитической позиции в регионе Ближнего Востока и Северной Африки в средне- и долгосрочной перспективе. Согласно ст. 17.11 Концепции внешней политики Российской Федерации¹ «формирование объективного восприятия России за рубежом, укрепление ее позиций в мировом ин-

формационном пространстве» являются одними из основных «стратегических целей внешней политики» России.

Информационное противоборство в современных политических условиях является частью конкурентной борьбы и средством этой борьбы, трактуется как внешнеполитическая задача несилового решения с использованием всего спектра информационных возможностей. Информационные стратегии используются для разрешения существующих межгосударственных противоречий, определяются как новые формы борьбы конфликтующих или противоборствующих сторон и направлены на использование в этих целях специальных средств и методов в отношении информационных ресурсов противной стороны, на защиту собственных ресурсов, в конечном результате – для достижения поставленных целей. Глобальные сети используются как инструмент воздействия на общественное сознание для формирования необходимого общественного мнения у населения на основе, как правило, дезинформации. В условиях геополитической борьбы представляется крайне важным системный анализ национальных стратегий в информационной сфере, направленных на властные, управленческие и информационные ресурсы противника, на навязывание своих ценностей, понимание миропорядка и его устройства по их видению. Национальная безопасность как многоаспектная проблема обеспечения безопасности и одновременно составляющая стабильного развития – сегодня одна из центральных в политической повестке арабских государств.

Научная новизна предлагаемого исследования выражается в попытке осуществить комплексный анализ

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229). – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 01.02.2024).

информационных стратегий ведущих игроков в арабском регионе, их особенностей, в том числе в аспекте противостояния и в период конфликтов регионального и локального уровней. Таким образом, авторы рассматривают информационную безопасность как часть национальной безопасности и считают, что необходим комплексный и междисциплинарный подход к исследованию информационной политики и методам информационного противоборства, анализ полного инструментария, в том числе информационных стратегий государств, с целью наибольшего достижения результата в противостоянии стран в арабском регионе в конкретных исторических обстоятельствах. Изучение концептуальных документов и обобщение опыта политического руководства в информационно-психологической сфере в конкретных политических условиях будут способствовать активизации Российской Федерации в сфере защиты своих интересов, повышения эффективности конкретных операций и в целом повышения значимости роли России на международной арене. Результаты проведенного исследования позволяют говорить о необходимости разработки в современных политических условиях специальной модели информационной политики для арабского региона с целью отражения информационных угроз.

Анализ научных исследований, посвященных обозначенной проблематике, указывает на очевидный недостаток как профильного теоретического материала, так и эмпирических данных. Вместе с тем необходимо отметить всесторонний подход к различным аспектам информационной войны и особенностям ее ведения в современных условиях, специфике информационно-психологического противоборства в работах зарубежных исследователей Р.А. Кларка [Clarke, Knake, 2010],

Дж. Ная [Nye, 2005], Т.Л. Томаса [Thomas, 1997] и других, а также отечественных мыслителей И.И. Абылгазиева [Война..., 2021], А.М. Васильева [Васильев, Жерлицына, 2019], С.Н. Гриняева [Гриняев, 2004], А.А. Денисова [Денисов, Денисова, Хомяков, 2018], Д.Г. Евстафьева [Евстафьев, Манойло, 2021], О.Г. Карповича [Карпович, Манойло, 2017], А.В. Манойло [Манойло, Костогрызлов, 2023], И.Н. Панарина [Панарин, 2006], Д.Г. Фролова [Фролов, 2005] и др.

Резюмируя подходы российских и зарубежных авторов по проблеме, можно условно разделить их на несколько групп. Самую распространенную составляют работы по технико-технологическому направлению с построением моделей мира и информационных систем: здесь следует назвать, например, работы С.Н. Гриняева [Гриняев, 2004] и А.А. Стрельцова [Стрельцов, 2010]. Представители другой группы акцентируют внимание на понятии информационной войны как средстве в конкурентной борьбе в межгосударственном противоборстве или вооруженном конфликте. При этом большое значение уделяется отдельным информационным операциям. В качестве примера можно привести работы Г.Г. Почепцова [Почепцов, 2015] и С.П. Расторгуева [Расторгуев, 2001]. Представители третьей группы относят информационную войну исключительно к мирному периоду межгосударственного противоборства, то есть к несиловому средству решения внешнеполитических задач.

Несмотря на растущую популярность феномена информационно-психологического противостояния в общественной и научной сферах, он является предметом изучения достаточно узкого круга экспертов. Существующая на настоящий момент исследовательская база нуждается в постоянном обновлении, сопоставимом по скорости

и объему с темпами развития самого информационного противостояния. Активная в данный момент фаза процесса требует непрерывной корректировки практических направлений с учетом геополитических тенденций, а также научно-технологического прогресса.

Недостаточная изученность, чрезвычайная важность и оперативность влияния данной темы делают ее приоритетным направлением исследований в области внешней политики и международных отношений в рассматриваемом регионе. Методология и инструментарий ведения информационного противостояния государствами, изменяющиеся подходы, совокупность применяемых действий, технологический арсенал (то есть весь используемый комплекс) нуждаются в систематическом изучении, особенно в условиях расширения гибридных конфликтов в исследуемом регионе. Совершенно очевидна взаимозависимость информационного противоборства и геополитических целей государств – игроков в регионе. Особенность обеспечения безопасности в конфликтогенном арабском регионе заключается в ее зависимости от структуры и формата всей глобальной системы, в отсутствии региональной системы безопасности, что безусловно влияет на процесс реализации информационной политики и требует учета данного фактора.

Информационная уязвимость России в современных условиях политической неопределенности и санкционных мер нуждается, наряду с другими составляющими, в адекватных мерах по информационному противодействию и расширению политического влияния России в арабском мире, в том числе на основе комплексного подхода

к изучению и учету особенностей информационных стратегий других игроков в регионе. Необходим системный мониторинг информационного пространства, выявление особенностей информационного противостояния, его сущностных характеристик на конкретном историческом этапе.

США

Соединённые Штаты традиционно являются одним из сильнейших политических и экономических игроков в арабском мире. С момента своего первого появления на Ближнем Востоке в 1914 г. для контроля нефтяных месторождений на юге Ирака США на протяжении XX и XXI вв. всё больше и больше втягивались во внутреннюю политику стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), несмотря на то, что первоначально это направление не было приоритетным. Можно сказать, что в активную фазу американская ближневосточная политика вступила лишь после Второй мировой войны и она началась с укрепления связей с Ираном времен шаха Мохаммеда Резы Пехлеви, а также с участия в процессе создания Израиля².

Основу внешней политики США на Ближнем Востоке составляют тесное всеобъемлющее сотрудничество с еврейским государством, экономическое взаимодействие с богатыми углеводородами монархиями Персидского залива, а также участие во всех вооруженных конфликтах в регионе или в качестве «союзника израильской демократии», или в качестве «миротворца». Однако никаких подлинно мирных целей американское руководство не преследует: Ближний Восток – это не более, чем сырьевой придаток и полигон для во-

2 Необходимо отметить, что в американской политологии, в отличие от российской, Иран традиционно рассматривается как часть Ближнего Востока.

енных испытаний США. Одним из наиболее вопиющих случаев проявления агрессивной внешней политики стало создание и финансирование США террористических сетей «Талибан» и «Аль-Каида», последняя из которых стала настоящей катастрофой для стран БВСА. Как отмечает выдающийся российский политик и востоковед Е.М. Примаков, «свой личный вклад в интенсификацию холодной войны внес и лауреат Нобелевской премии мира президент Джимми Картер. По совету своего помощника по вопросам национальной безопасности Збигнева Бжезинского 3 июля 1979 г. он подписал секретную директиву о выделении 500 млн долларов на «создание международной террористической сети, которая должна распространять исламский фундаментализм в Средней Азии и дестабилизировать таким образом Советский Союз» [История..., 2021, с. 14]. Из этого следует, что уже более сорока лет назад принцип «разделяй и властвуй», а также концепция «управляемого хаоса» (в интерпретации американского дипломата С. Манна [Mann, 1992]³) находились в центре внимания американского правительства. С тех пор в американском подходе ничего не изменилось: именно эти принципы и теории определяют в том числе современный информационно-психологический аспект политики США в арабских странах.

Изначально, в 50-х годах прошлого века, США рассматривали в качестве приоритетных целей информационно-психологического противостояния в арабском регионе «разоблачение заблуждений коммунизма и опасностей

коммунистического пути», усиление «западно-ориентированных элементов», информирование населения о «советской угрозе», а также продвижение сотрудничества по линии «арабский мир – Запад»⁴. Соединённые Штаты, уже тогда осознававшие непрочность своей политической позиции среди арабских стран, старались всячески преодолеть антиамериканские тенденции и если не направить арабское общество против Советского Союза, то хотя бы сделать его политически нейтральным. Подход в реализации намеченных целей отличался от страны к стране, менялась его направленность, упор в информационной войне делался то на становление гражданского общества, то на экономическое сотрудничество с США, то на противоречия арабских стран с СССР.

Однако в последнее время арабское направление информационной политики становится для Соединённых Штатов всё менее приоритетным, акцент смещается на Европу и Азию, – об этом говорит в том числе сама американская пресса. Так, 3 года назад в *The Atlantic*, одном из старейших американских журналов, вышла статья с названием «Америка прошла полный круг на Ближнем Востоке», согласно которой истеблишмент США боится «трагических последствий открытого Д. Эйзенхауэром ящика Пандоры», ключом к которому послужила первая военная операция в регионе⁵.

Вместе с тем США продолжают вести относительно активную внешнюю информационную политику в арабских странах. Сегодня в ее основе ле-

3 Данный вариант теории «управляемого хаоса» подразумевает ее применение в геополитической сфере. Согласно теории Стивена Манна, переход к качественно новому состоянию сложной системы возможен через искусственно запущенный кризисный переходный этап.

4 Battle J.U. S. Propaganda in the Middle East – The Early Cold War Version // The National Security Archive. – URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB78/essay.htm> (дата обращения: 23.07.2023).

5 Friedman U. America Has Come Full Circle in the Middle East // The Atlantic. – 2020. – January 24. – URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2020/01/america-intervene-middle-east-iraq/605299/> (дата обращения: 23.07.2023).

жит стремление ослабить геополитические позиции России, Ирана и Китая в арабском мире, нормализовать постепенно деградирующее экономическое сотрудничество с поставщиками углеводородов и разрушить нарастающее межарабское и арабо-иранское сотрудничество, повысив тем самым зависимость арабских стран от США. На практике это выражается главным образом в ожесточенной информационно-психологической войне сразу на три фронта (с Россией, Ираном и Китаем), а также в разнообразной подрывной деятельности, включающей в себя организацию психологических операций, применение санкционного давления, спонсирование радикальной оппозиции и террористических группировок и т.д.

Следует отметить, что пропаганда США в арабских странах менее «изобретательна», чем в Европе или Азии: для арабской аудитории Россия, Иран и Китай представляются как некое единое абстрактное зло, повинное как во всех провалах американской внешней политики в регионе, так и в неблагоприятной экономико-политической обстановке в отдельных арабских государствах. Как правило, при упоминании России, Ирана и Китая употребляются фразы «авторитарные режимы» и «угрозы демократии и свободы»; однако если такие ярлыки работают для внутренней американской аудитории, то их эффективность в среде арабского населения представляется сомнительной. Более того, позиционирование США в качестве борца с указанными «авторитарными режимами», близкими по духу ближневосточным

и североафриканским странам, закономерно не получает должной поддержки населения БВСА – напротив, американский «экспорт свободы, демократии и либерализма» вызывает многочисленные вопросы, на которые у США есть только один ответ: «Мы лучше знаем, что вам нужно». Это в целом прямо коррелирует с самовосприятием американцев: согласно опросам, каждый второй взрослый житель США считает американцев «величайшей, лучшей в мире нацией»⁶.

Подтверждения вышесказанному можно найти не только в публикациях СМИ, но и в значительной части американских аналитических и экспертных статей. Так, например, высокопоставленные американские военные, разрабатывающие материалы для *Fikra Forum*, определяют Россию, Иран и Китай как «ось дезинформации» на Ближнем Востоке, что весьма показательно, поскольку вся статья написана как будто по типичной антироссийской методичке⁷. При детальном изучении становится понятно, что звание «оси дезинформации» Россия получила за распространение данных о потенциальном искусственном происхождении коронавируса при прямом или косвенном участии США. Разумеется, данное предположение не было беспочвенным, это понимали и на самом Ближнем Востоке, где представители ряда стран, в первую очередь Сирии, Ливана, Ирана и Йемена, сразу поддержали российское предположение. В свою очередь американские официальные лица и СМИ дежурно заявили, что верить любой информации, отличной от американской, нельзя, что полно-

6 Ballard J. Who believes America is the greatest nation on Earth? // YouGov America. – 2021. – August 16. – URL: <https://today.yougov.com/topics/politics/articles-reports/2021/08/16/america-greatest-nation-poll> (дата обращения: 23.07.2023).

7 Вискман Э., Берджер М. Ось дезинформации: иранская, российская и китайская пропаганда в контексте пандемии коронавируса = Вискман Э., Берджер М. Михвар ат-тадил: ал-бругаганда ал-ирания ва ал-русия ва ал-сынния бишаан куфид-19 // *Fikra Forum. Policy Analysis*. – 2021. – 25.02. – Араб. яз. – URL: <https://www.washingtoninstitute.org/ar/policy-analysis/mhwr-altldyl-albrwbaghnda-alayranyt-walrwsyt-walsynyt-bshan-kwfyd-19> (дата обращения: 23.07.2023).

стью противоречит продвигаемым ими идеям демократии и либерализма.

Аналогичным образом ситуация складывалась и в случае с американским «миротворческим и антитеррористическим» присутствием в Сирии, когда всем стало ясно, что оно носит ярко выраженную экономическую заинтересованность (в сирийской зоне контроля США находятся нефтяные месторождения), и в случае с американской миссией в качестве регионального медиатора, когда все реальные усилия США были направлены на усугубление ирано-израильского и сирийско-израильского кризисов, а также во множестве других ситуаций и сценариев. Пропаганда и публичная дипломатия Соединённых Штатов в регионе БВСА декларируют цели и задачи, которые никак не коррелируют с их действиями «на земле», и если в начале нулевых годов это расхождение было заметно в основном политикам и экспертам, то сегодня оно становится очевидно практически всем.

Еще в 2011 г. американский журналист К. Морафф, исследовавший «рассинхронизацию слов и дел» в политике США на Ближнем Востоке, пришел к выводу, что сложившаяся ситуация стала следствием нежелания американского руководства учитывать специфику арабского менталитета, особенности истории развития региона и даже «обратную связь» от населения при разработке информационно-психологической стратегии. Поэтому, как считает К. Морафф, при всём обилии технических средств и политических возможностей проводить эффективную информационно-психологическую работу «до осуществления фундаментальных изменений в политике США на Ближнем Востоке, включая свер-

тывание милитаризации в регионе (то есть закрытие пресловутого ящика Пандоры, о котором говорил Д. Эйзенхауэр), <...> американская риторика свободы, равенства и демократии не будет услышана»⁸.

Однако, на наш взгляд, корни американских неудач лежат глубже. Моральные ориентиры, ценности и идеалы, пропагандируемые США, часто оказываются чужды населению ближневосточных и североафриканских стран. Арабские государства, следующие по своему собственному пути политического и социально-экономического развития, даже при заимствовании целого ряда западных политических, экономических и социальных институтов не готовы перенять американское видение мира. В условиях всё большего отхода от глобализма они, напротив, готовы защищать свою культуру и уклад жизни от негативного внешнего воздействия. Не желая стать частью западной неоимперской системы, арабские страны ищут тех, с кем можно взаимодействовать на партнерских началах, а не по принципу «вассал – сюзерен». В свою очередь, настоящее долгосрочное партнерство, как становится понятно из уроков истории, возможно лишь при схожем или, по крайней мере, однонаправленном миропонимании.

Усиливающиеся процессы регионализации оставляют США всё меньше места для маневра на Ближнем Востоке и заставляют искать новые подходы. Становится ясно, что большую роль в обозримом будущем будет играть Израиль, которому Соединённые Штаты отводят роль проводника своих интересов. В этой связи советник президента Сирии Б. Шаабан полагает, что сегодня «США дают Израилю «мандат» – делать то, что Америка хотела бы сделать

8 Moraff C. Lessons from the Failure of U.S. Propaganda in the Middle East // Highbrow magazine. – 2011. – September 20. – URL: <https://www.highbrowmagazine.com/lessons-failure-us-propaganda-middle-east> (дата обращения: 23.07.2023).

в регионе»⁹. Используя этот вариант, американцы стараются изменить формат информационно-психологического противостояния в регионе с прямого на опосредованный (прокси-война или прокси-конфликт), видя для себя в этом явную выгоду: риски быть «пойманными за руку» уменьшаются (военные и политические риски), а возможностей для воздействия на местное население – больше, увеличиваются шансы на победу. Согласно опросу, проведенному Арабским центром исследований и разработки политики (Доха, Катар), более 84% арабов рассматривают Израиль в качестве угрозы региональной безопасности, в то время как 76% респондентов уверены, что палестинский вопрос – дело всех арабских стран. Таким образом, совершенно неудивительно, что для большинства арабов события, связанные с Израилем, вызывают наиболее активный отклик, что является ценным в условиях информационно-психологической борьбы, даже несмотря на весь негатив по отношению к еврейскому государству со стороны арабского населения региона¹⁰.

Необходимо признать, что геополитическая позиция США в регионе, при всех концептуальных недостатках их информационной политики в арабских странах, остается достаточно прочной, хотя и не такой надежной, как при других исторических обстоятельствах. Стабильность обеспечивается благодаря эффективности трех основных американских информационно-психологических «столпов»:

- проамериканских СМИ, которые, базируясь в арабских странах, по своей

воле или по указанию из США действуют в фарватере западных нарративов;

- контроля социальных сетей и информационно-развлекательных ресурсов, по крайней мере их англоязычного сегмента, позволяющего американцам практически полностью монополизировать эти каналы информационно-психологического влияния;

- сети американских (а также находящихся под прямым или косвенным контролем США) НКО и НПО в регионе БВСА, которые предоставляют Соединённым Штатам возможность активизировать лоббистские усилия и использовать мягкую силу «на земле».

В сфере СМИ лучшим примером может служить катарский проект «Аль-Джазира», обладающий колоссальной аудиторией. В арабской среде существует множество различных мнений относительно «Аль-Джазир» (от полной поддержки до абсолютного недоверия к материалам издания), однако ее влияние на социоэкономические и политические процессы трудно переоценить. Для рядового зрителя связь «Аль-Джазир» с американцами вплоть до последних лет оставалась практически незаметной, поскольку, позиционируя себя в качестве рупора катарского правительства, канал часто выступает с критикой американского руководства и западной политической системы, за что был заблокирован на территории Соединённых Штатов. Вместе с тем сегодня становится предельно ясно, что политика «Аль-Джазир» вовсе не независима. Резкая и неоправданная критика воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. и СВО на Украине в 2022 г. всё больше

9 Советник Асада рассказал о смене формата влияния Запада на Ближнем Востоке // РИА «Новости». – 2023. – 28 февраля. – URL: <https://ria.ru/20230228/vostok-1854831972.html> (дата обращения: 23.07.2023).

10 The 2022 Arab Opinion Index: Main Results in Brief // Arab Center for Research and Policy Studies. – 2023. – January 4. – URL: <https://www.dohainstitute.org/en/Lists/ACRPS-PDFDocumentLibrary/the-2022-arab-opinion-index-in-brief.pdf> (дата обращения: 23.07.2023).

и больше заставляет арабскую аудиторию, несогласную с позицией издания, считать «Аль-Джазиру» «говорящей головой НАТО»¹¹. При этом с прошлого года катарское СМИ стало работать по западным методикам в открытую, даже не пытаясь претендовать на какую-либо объективность, что служит еще одним доказательством его контролируемости. Стоит отметить, что еще в 2011 г., в разгар «арабской весны», на сайте *WikiLeaks* были обнародованы данные, подтверждающие сотрудничество катарского СМИ с ЦРУ, РУМО, Госдепом и другими американскими организациями. В результате разгоревшегося в то время скандала изданию пришлось уволить директора новостной службы, но это не означает, что катарско-американское сотрудничество прекратилось, в это не верят даже сами арабы¹².

Относительно контроля Соединённых Штатов над информационно-развлекательными платформами можно отметить, что наиболее ярким примером может служить американский ресурс *Reddit*. Согласно аналитическому агентству *Statista*, в 2020 г. было зафиксировано более 7,5 млн уникальных пользователей, подключившихся к *Reddit* из арабских стран (для сравнения: американских пользователей – 223 млн, российских – 4,5 млн)¹³. Находясь под контролем американских леволиберальных политических кругов, *Reddit* в настоящее время являет-

ся одной из наиболее цензурируемых интернет-площадок. Так, например, платформа запрещает создавать посты со ссылкой на российские или сирийские правительственные ресурсы или СМИ, поскольку рассматривает их в качестве «недостовверных источников информации»¹⁴. В то же время последнее пророссийское сообщество (*r/Russophobic*) было удалено руководством *Reddit* из-за «нарушений внутренних правил ресурса о нераспространении ненависти» в апреле 2022 г., а деятельность крупнейшего русскоязычного сообщества (*r/Russia*) была временно приостановлена на неопределенный срок без указания причины. Помимо этого, на площадке действует система как автоматической, так и ручной модерации, которая не пропускает публикации или комментарии, противоречащие позиции руководства. За открытую или косвенную поддержку России, Сирии, Ирана, КНДР, Китая и ряда других стран, которые рассматриваются американским руководством в качестве враждебных, пользователи *Reddit* либо получают временные ограничения, либо сразу же теряют свои аккаунты. В то же время сообщества или отдельные пользователи, действительно нарушающие правила ресурса или местное законодательство, могут «откупиться» от блокировки, публично оклеветав «врагов Америки», а также выказав свою приверженность официальному американскому социально-по-

11 Российские эксперты: Катар использует «Аль-Джазиру» для продвижения экстремизма // Ал-Баян = Ал-хубара ар-рус: катр тастахдим ал-джазира ли таквيات ат-тариф // Ал-Баян. – 2017. – 27.05. – Араб. яз. – URL: <https://www.albayan.ae/one-world/arabs/2017-05-29-1.2961664> (дата обращения: 23.07.2023).

12 Kirkpatrick D. After Disclosures by WikiLeaks, Al Jazeera Replaces Its Top News Director // The New York Times. – 2011. – September 20. – URL: <https://www.nytimes.com/2011/09/21/world/middleeast/after-disclosures-by-wikileaks-al-jazeera-replaces-its-top-news-director.html> (дата обращения: 23.07.2023); Chatriwala O. What Wikileaks Tells Us About Al Jazeera // Foreign Policy. – 2011. – September 19. – URL: <https://foreignpolicy.com/2011/09/19/what-wikileaks-tells-us-about-al-jazeera/> (дата обращения: 23.07.2023).

13 Ranking of the number of Reddit users by country 2020 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/forecasts/1174696/reddit-user-by-country> (дата обращения: 23.07.2023).

14 На *Reddit* запретили делать ссылки на российские СМИ // Рамблер. – URL: <https://news.rambler.ru/internet/48242829-na-reddit-zapretili-delat-sсылki-na-rossiyskie-smi/> (дата обращения: 23.07.2023).

литическому курсу. Именно поэтому на главных страницах сообществ, деятельность которых находится на грани законности (или уже перешла ее), можно часто встретить оскорбления в адрес России, украинские флаги и символику различных американских социальных движений (от ЛГБТ до радикального феминизма) – иными словами, всё то, что сейчас популярно поддерживать на Западе.

Что касается деятельности иностранных НКО и НПО, ставших в своем большинстве проводниками проамериканской политики, то она регламентирована и ограничена в большинстве стран БВСА. Тем не менее целый ряд подконтрольных западным странам организаций в настоящее время ведет активную деятельность. Среди наиболее активных НКО и НПО можно выделить следующие:

- *Human Rights Watch* (США),
- *World Vision International* (США),
- *Search for Common Ground* (США),
- *Oxfam* (Великобритания),
- *Amnesty International* (Великобритания),
- *Human Relief Foundation* (Великобритания),
- *Medical Aid for Palestinians* (Великобритания),
- *Islamic Relief Worldwide* (Великобритания),
- *Embrace the Middle East* (Великобритания),
- *Asfar* (Великобритания),
- *French Platform of NGOs for Palestine* (Франция),
- *Norwegian Church Aid* (Норвегия),
- *European Instrument for Democracy and Human Rights* (ЕС).

Несмотря на то что штаб-квартиры 7 из 13 организаций находятся на территории Великобритании, которая сегодня всё больше стремится стать таким же геополитическим центром, как США, будет неправильным утвер-

ждать, что они работают исключительно в британских интересах и используют только британское финансирование. Наиболее верно будет их объединить с американскими организациями, поскольку многие из них находятся под патронажем американских спецслужб и проводят прозападную политику. Как считает канд. ист. наук, доцент кафедры дипломатии МГИМО М.В. Морозов, подобные организации, при всём их позитивном гуманитарном и социально-экономическом потенциале, используются коллективным Западом в качестве «политических инструментов для достижения корыстных целей», а следовательно, «они должны рассматриваться арабскими странами как косвенное вмешательство, социальная инженерия и импорт чуждых населению [арабских стран] ценностей» [Lebedeva, Morozov, 2022, с. 19].

Помимо официально заявленных целей, основным видом деятельности западных НКО и НГО является работа по сбору и анализу информации о стране пребывания, внедрение западных нарративов во внутреннюю политическую среду, а также, что наиболее важно, создание агентурных сетей и «спящих» антиправительственных ячеек. Учитывая, что вербуемые для работы в западных интересах индивиды подчас занимают должности, позволяющие вести активную информационно-психологическую деятельность – от преподавателей образовательных учреждений до политиков и лидеров общественного мнения, – опасность подобного рода организаций сложно переоценить.

В целом, как и в случае с Россией, успех информационно-психологической кампании США напрямую связан с достижениями в других областях: военной, торгово-экономической и дипломатической. В рамках нынешней тенденции на постепенное сближение арабских стран с Китаем и Россией

на основе общих политико-экономических целей роль Соединённых Штатов уменьшается в различных арабских государствах. Широкое американское военное присутствие уже трудно оправдать в глазах местного населения борьбой с терроризмом, а череда неудач на политическом фронте, в том числе на фоне ярких успехов китайской дипломатии, заставляет задуматься о способности США исполнять уже ставшую исторической роль переговорщика¹⁵. Всё это в совокупности с идеологическими и культурными противоречиями, возникающими по линии «левый глобализм – исламский традиционализм», значительно осложняет для США проведение эффективной информационной политики. В то же время борьба в информационно-психологической сфере сразу с тремя крупными державами (Россией, Ираном и Китаем), баланс сил в которой ныне складывается не в пользу США, позволяет предположить, что в среднесрочной перспективе произойдет очередное ослабление геополитической позиции Соединённых Штатов в регионе БВСА. Однако его масштаб, который будет зависеть от множества различных факторов – от внутренней политики арабских стран до разрешения локальных конфликтов и кризисов (украинского, тайваньского, палестинского, центральноафриканского и других), – в условиях сегодняшней всемирной политической турбулентности предсказать трудно. В целом необходимо отметить, что руководство США придает большое значение информационной политике, определяя ей во внешнеполитической стратегии глобальную функцию управления политическим процессом.

Великобритания

Военно-политическое присутствие Великобритании на Ближнем Востоке началось в XIX в.: тогда с целью контроля над богатой нефтью зоной Персидского залива Лондон смог добиться установления протектората над Бахрейном, Кувейтом, Маскатом и Оманом. Затем, в начале XX в., Великобритания, желавшая распространить свое политическое влияние на весь Машрик, стала продвигать переселение евреев на палестинские территории, а также участвовать руками своих военных в повстанческой деятельности арабов против османского правительства на Аравийском полуострове, обещая содействовать установлению арабской государственности. Усилия британской дипломатии сделали возможным получение в 1922 г. мандата на управление землями современного Израиля, Палестины, Иордании и Ирака, а успех арабского восстания на территории нынешней Саудовской Аравии гарантировал установление прочных связей между местными элитами и помогавшей им Великобританией. Однако обнародованный советским правительством в 1917 г. текст соглашения Сайкса-Пико, раскрывший подлинные намерения европейских империй, а также стремительное превращение подмандатных областей в колонии были однозначно восприняты местным населением как жестокое предательство. Разумеется, для Великобритании как страны с богатым колониальным прошлым это было привычным и не вызывало значительного беспокойства – военное превосходство служило гарантией повиновения. Тем не менее нараставшие противоречия с Италией и Германией, стремившимися любым способом ос-

15 Robertson N. China has shattered the assumption of US dominance in the Middle East // CNN. – 2023. – March 15. – URL: <https://edition.cnn.com/2023/03/15/world/us-saudi-china-relations-intl/index.html> (дата обращения: 23.07.2023).

лабить геополитические позиции Лондона на Ближнем Востоке, заставили британцев задуматься об обеспечении информационно-психологического влияния на местное население подмандатных территорий с целью противодействия итальянской и немецкой пропаганде, а также упрочнения своей собственной позиции в арабском регионе. Решением стало создание в 1938 г. арабской службы *BBC*, или, как ее запомнили сами арабы, هنا لندن («хуна лондон», с араб. «здесь Лондон»), ознаменовавшую собой целую эпоху, продолжившуюся 85 лет.

Эфир *BBC* на арабском смог быстро завоевать популярность как среди населения подмандатных территорий, так и среди жителей других арабских государств. Радио, которое на момент запуска первого эфира *BBC* было далеко не в каждом доме, с течением времени смогло получить большую популярность среди арабов. Британские передачи слушали правители в своих резиденциях, средний класс – в квартирах и даже бедуины – в шатрах посреди пустынь. Стоит отметить, что большую роль в арабском мире радио играет и сейчас – это самый простой и достаточно действенный способ информационного воздействия на местное население.

В первой половине XX в. приоритетными целями британской информационно-психологической кампании являлись создание позитивного имиджа Британской империи и препятствование распространению профашистских настроений среди политической активной части арабского общества, поскольку в свете надвигающейся военной угрозы со стороны Италии и Германии англичанам было жизненно необходимо удержать подмандатные территории, богатые столь нужными

для войны запасами нефти. Более того, Лондону приходилось находить баланс между центробежными и центростремительными тенденциями, существовавшими в местных политических кругах. Панарабизм и арабский национализм в равной степени были опасны для непрочной позиции Англии. Наконец, пропаганда *BBC* работала и против еще одного геополитического оппонента британской Короны – Франции, которая также получила подмандатные территории в арабском регионе.

Вторая мировая война обострила борьбу за симпатии жителей арабских стран между Великобританией и нацистской Германией. Гитлеровский лозунг «Победа держав «оси» несет народам Среднего Востока освобождение от английского ига» был сразу же подхвачен разрастающимися и всё громче заявлявшими о себе антибританскими элементами, что явно свидетельствовало об ухудшении политической позиции Великобритании. Поэтому в 1941 и 1943 гг. британскому правительству пришлось публично поддерживать идеологию панарабизма, не прекращая поддержку декларации А. Бальфура, – подобная двойственная позиция была всегда свойственна Лондону. В дальнейшем разгром сил вермахта на Ближнем Востоке избавил Великобританию от немецкой угрозы, что тем не менее не спасло британцев от потери большей части своего информационно-психологического влияния в регионе. Набравшие силу Соединённые Штаты сумели «потеснить» своего союзника по коалиции, Великобритании уже не хватало дипломатических усилий для убеждения Вашингтона уступить ей политический контроль над территориальным «поясом» Средиземное море – Индия¹⁶.

16 Barr J. How a Forgotten Rivalry Between Superpowers Helped Shape the Modern Middle East? // Time. – 2018. – September 12. – URL: <https://time.com/5393023/british-american-middle-east-history/> (дата обращения: 23.07.2023).

Для выхода из постоянно ухудшающейся ситуации в 1945 г. Лондон смог пролоббировать создание про-британского панарабского объединения – Лиги арабских государств (ЛАГ). Однако и эта мера оказалась недостаточной. Как стало понятно в скором времени, ЛАГ, являясь искусственным объединением разнонаправленных политических сил, не стала эффективной международной структурой, а влияние Лондона на ее решения оказалось весьма невелико. Таким образом, арабская внешняя политика уже в 50-х годах прошлого века полностью вышла из-под британского контроля [Чикаидзе, 2007].

Следующий шаг Лондона – создание развитой сети НКО и НПО в регионе БВСА – оказался значительно более результативным. Различные гуманитарные, образовательные и экономические программы, появившиеся с конца XX в. и функционирующие на деньги Короны, снискали широкую популярность, особенно среди наименее благополучных арабских стран. Разумеется, как и в случае с США, «побочными продуктами» британской помощи стали разрастающаяся агентурная сеть и информационно-психологическое воздействие на контактирующих с НКО и НПО людей. Подобные организации смогли частично сохранить имидж Великобритании, но практически не способствовали повышению симпатии местного населения к британцам.

В целом же со второй половины XX в. влияние Великобритании на «умы» жителей арабских государств стало существенно слабеть. Соединённые Штаты, возглавившие коллективный

Запад, не предоставляют Лондону возможности восстановить свои прежние политические позиции. В то же время ограниченность ресурсов ведения информационно-психологического противостояния, большая часть которых растрачивается на «европейский и антироссийский фронты», заставляют британцев отказываться даже от своих последних оплотов на арабском Востоке: радио *BBC* на арабском прекратило свое вещание в январе 2023 г.¹⁷

Как отмечает известный американский аналитик по Ближнему Востоку А.Д. Миллер, для успеха любой информационно-психологической стратегии в арабских странах англосаксам необходимо учитывать (а сегодня они этого не делают) историко-культурные и мировоззренческие особенности местного населения¹⁸:

- Арабы прекрасно помнят события начала-середины XX в. и не готовы простить англосаксов за поддержку Израиля. Двойственная политика, например поддержка арабского и одновременно еврейского национализма, однозначно рассматривается населением арабских стран как враждебная. Доверие к англосаксонским странам остается весьма низким, а простое «впрыскивание» заокеанских денег в арабские экономики вовсе не способно его повысить – напротив, оно заставляет наиболее политически активную часть населения задуматься о намерениях своих «благотворителей».

- Желание англосаксов навязать свою трактовку демократии и авторитаризма (продвигаемые особенно активно по линии НКО и НПО) отличным от них по социально-политическим

17 Старейшая радиостанция... Как прекращение вещания «BBC Arabic» огорчило население стран Залива? // Ал-Халидж Онлайн. = Ал-иза'а ал-акдам... كايڤ اخزان اىڤلاك بيبسى 'ارابىيىڤىi

18 Miller A.D. Why Arabs don't like the U. S.? // CNN. – 2013. – July 11. – URL: <https://edition.cnn.com/2013/07/11/opinion/miller-mideast-us-anger/index.html> (дата обращения: 23.07.2023).

взглядам арабам пагубно сказывается на двусторонних и многосторонних отношениях с региональными арабскими державами. Во-первых, игнорирование симпатий и волеизъявления коренного населения арабских стран приводит к тому, что подавляющая часть арабов оказывается по другую сторону «политических баррикад» британцев и американцев. Во-вторых, англосаксы зачастую сами не могут определить, кто из местных политических деятелей «хороший», а кто «плохой». А.Д. Миллер пишет: «Ошеломляющим свидетельством затруднительного положения Америки на Ближнем Востоке является то, что в течение двух лет после свержения Хосни Мубарака, с которым администрация Обамы справлялась относительно хорошо, за одновременную поддержку Мухаммеда Мурси и генералов мы подверглись нападкам и критике со стороны почти всех, даже светской [египетской] оппозиции».

- «Непоследовательность и лицемерие, ставшие частью «должностной инструкции»» англосаксов, вызывают крайне негативный отклик среди арабской аудитории. Яркой иллюстрацией этого служат обширные торгово-экономические связи Великобритании и США со столь неприятными им «авторитарными режимами» монархий Персидского залива: публичное осуждение (вплоть до угроз) правительств этих государств на фоне импорта их энергоресурсов показывает слабость и неготовность англосаксов к решительным действиям.

При этом в экспертной английской среде существует мнение, что «в некотором смысле Британия больше напоминает частный клуб, чем страну. <...> Королевские визиты помогают

налаживать отношения с ключевыми режимами и продавать больше оружия на Ближний Восток. Система построена на патронаже, выдвинутом на первый план Палатой лордов, средневековым анахронизме, набитом назначениями правительства». Если это так, то в этой схеме действительно не остается места для грамотной информационно-психологической политики¹⁹.

В целом нынешнее стремление Лондона занять позицию одного из региональных центров влияния формирующегося многополярного мира побуждает его к активным внешнеполитическим и внешнеэкономическим действиям во всем мире, в том числе и в регионе БВСА. Вместе с тем в арабском мире, в отличие от соседней Африки, возможности Великобритании серьезно ограничены и сводятся главным образом к торгово-экономическому сотрудничеству с монархиями Персидского залива и Иорданией. Ни BBC, ни развитая сеть британских НКО, ни популярное среди арабской элиты британское образование уже не дают былого информационно-психологического эффекта, поскольку им приходится конкурировать с более сильными американскими аналогами. В то же время отсутствие значимого пробританского сегмента в средствах массовой информации и (что даже более важно) в социальных сетях и на информационно-развлекательных площадках не позволяют поддерживать высокий уровень информационной активности. Таким образом, можно предположить, что в среднесрочной перспективе Великобритания не будет способна конкурировать в информационно-психологической сфере на равных с США, Россией или Китаем, тем не менее пол-

19 Curtis M. British foreign policy in the Middle East: A secret history of self-interest // Middle East Eye. – 2019. – March 27. – URL: <https://www.middleeasteye.net/opinion/british-foreign-policy-middle-east-secret-history-self-interest> (дата обращения: 23.07.2023).

ностью списывать ее со счетов было бы стратегической ошибкой.

Франция

Франция, подобно Великобритании, присутствует в арабских странах на протяжении более века (не считая, разумеется, средневековые контакты с населением стран БВСА). Важной вехой в арабо-французских отношениях стала экспедиция Н. Бонапарта. С того времени государства Северной Африки и Ближнего Востока всегда играли большую роль во французской внешней политике: Наполеон III хотел, как известно, создать вассальное арабское королевство, а веком позднее Шарль де Голль поставил себе приоритетную задачу восстановить утраченные после двух мировых войн позиции Франции в арабском мире [Абдулай, 2010, с. 82].

Франция, равно как и ее северный сосед, начинала свою современную политическую историю в арабских странах с установления в середине XIX в. протектората над североафриканскими государствами: Алжиром, Тунисом и Марокко. Затем, после получения соответствующего мандата, руководила Ливаном и Сирией, чьи политические границы по сей день являются исключительно французским «творчеством». Франция, силой удерживавшая подконтрольные ей территории вплоть до середины XX в., практически не была заинтересована в информационно-психологической работе с местным населением, уделяя большее внимание противостоянию со своими геополитическими соперниками: Великобританией, Италией и Германией.

Однако, в отличие от Великобритании, связи Франции с арабскими странами носят не только деловой (полити-

ко-экономический), но также и культурный характер. Высокий уровень взаимопроникновения французской и арабо-мусульманской культур сначала оказывал влияние на непростые взаимоотношения метрополии и ее колоний, а сегодня во многом определяет информационную политику Франции в странах БВСА. О высоком уровне культурного взаимопроникновения и взаимодействия говорит, среди прочего, открытие в 1987 г. в Париже Института арабского мира, призванного способствовать «установлению прочных связей между культурами для развития подлинного диалога между арабским миром, Францией и всей Европой»²⁰.

В современном виде французская информационно-психологическая кампания в подконтрольных арабских странах изначально была развернута для противодействия странам «оси» перед Второй мировой войной, а затем для противодействия патриотическим настроениям в протекторатах, желающих обрести независимость. В настоящее время французские пропагандисты действуют в фарватере общезападного антироссийского дискурса: являясь членом НАТО и претендуя на главенство в ЕС, Франция естественным образом поддерживает практически любые русофобские позиции. Хотя информационная политика Парижа более независима, чем у других европейских стран, она всё же во многом опирается на позицию Соединённых Штатов как в методологической, так и в практической областях.

В краткосрочной перспективе Париж стремится, по словам президента Э. Макрона, сделать информационную войну в интересующих ее регионах «стратегическим приоритетом, реализация которого будет осуществлять-

20 Missions et fonctionnement // Institut du Monde Arabe. – Франц. яз. – URL: <https://www.imarabe.org/fr/missions-fonctionnement/missions> (дата обращения: 23.07.2023).

ся на межминистерском уровне» (при этом в МИД Франции уже в 2022 г. было создано подразделение по мониторингу и стратегии)²¹. В этой связи летом 2022 г. Министерством обороны Франции была принята Военная доктрина информационной войны за влияние, отдельные элементы которой были обнародованы. Доктрина предоставляет вооруженным силам и специальным ведомствам право на ведение полноценной информационно-психологической войны и дает им практически неограниченные полномочия в данной сфере. Примечательно, что при составлении документа его авторы вспомнили информационно-психологическую войну в колониальном Алжире и попытались воспроизвести ее наиболее успешные элементы в современной оболочке, включая наработки Секретной вооруженной организации²². Тем не менее в настоящее время Франция является не самой активной стороной информационно-психологического противостояния в арабском регионе по целому ряду причин. Во-первых, французское правительство постоянно занято борьбой с внутренним социальным кризисом, который в последнее время только усиливается. Одним из основных противоречий во французском обществе остается вопрос о «традиционном секуляризме», выражающийся в столкновении двух пока что непримиримых позиций: автохтонное французское население считает гражданским долгом отстаивать оставшиеся традиционные ценности (прежде всего свободу и светскость), в то время как мигранты-мусульмане, подавляю-

щее большинство которых составляют выходцы из арабских стран, требуют пересмотра и смягчения политики в отношении ислама, в том числе в ущерб секулярной традиции.

С одной стороны, подобный внутренний конфликт оттягивает на себя материальные и людские ресурсы, которые могли бы быть использованы Францией за рубежом. С другой стороны, отголоски этого кризиса доходят до самих арабских стран и осложняют и без того непростую позицию Парижа. Профессор Колумбийского университета арабского происхождения Д. Массад емко выразил отношение к Франции традиционалистской части арабского общества: «Кризис, с которым Франция продолжает сталкиваться в отношении мусульман, – это кризис французского шовинизма и отказ сторонников превосходства белой расы, христиан и «светских» французов признать, что их страна – третьеразрядная неоколониальная держава с доминирующей ретроградной культурой, которая продолжает придерживаться незаслуженной славы прошлого, в то время как им нужно покаяться в своем главном грехе – геноциде народов, простирающихся от Карибского бассейна до Юго-Восточной Азии и Африки, который унес жизни миллионов людей с конца XVIII века»²³.

Во-вторых, арабский регион перестал быть приоритетом французской внешней политики. Череда внешнеполитических неудач 2000–2010-х годов заставила французских экспертов признать, что Ближний Восток и Северная Африка стали «Ватерлоо французской

21 La France veut être plus active dans la guerre de l'information // Le Figaro. – 2022. – 09.11. – Франц. яз. – URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/la-france-veut-etre-plus-active-dans-la-guerre-de-l-information-20221109> (дата обращения: 23.07.2023).

22 Thibout C. La guerre de l'information: la doctrine française de lutte informatique d'influence (L2I) // Institut de Relations Internationales et Stratégiques. – 2022. – 21.06. – Франц. яз. – URL: <https://www.iris-france.org/168355-la-guerre-de-linformation-la-doctrine-francaise-de-lutte-informatique-dinfluence-l2i/> (дата обращения: 23.07.2023).

23 Massad J. France's 'crisis' with Islam: A legacy of 200 years of colonial brutality // Middle East Eye. – 2020. – October 7. – URL: <https://www.middleeasteye.net/opinion/france-islam-crisis-macron-secular> (дата обращения: 23.07.2023).

дипломатии» или, по меньшей мере, «ясно показали пределы, противоречия и определенный дилетантизм Франции» [Dalle, 2016, с. 13]. Практически весь арабский мир, единый и в то же время разнородный, одинаково негативно воспринимает Францию еще с XX в., и ни одна французская дипломатическая или информационно-психологическая стратегия (начиная со времен Шарля де Голля) до сих пор не смогла изменить этого.

В результате в 2020-х годах приоритет всё больше отдается бывшим колониям в Африке, расположенным ниже Сахары, в частности Мали и ЦАР, где положение французской стороны ухудшается с каждым годом. Примечательно, что и в этом регионе Франция вновь сталкивается с Россией в информационно-психологическом и политическом противоборстве, однако уже не в качестве части коллективного Запада, а как бывшая метрополия, стремящаяся вернуть себе прежний статус. Столкновение носит гибридный характер: со стороны России основным действующим лицом является ЧВК «Вагнер», демонстрирующая высокие результаты как в области борьбы с терроризмом, так и на информационном фронте²⁴. При этом Франция, желая сохранить свое военное и экономическое присутствие в этих странах, вынуждена привлекать специалистов самого высокого уровня, зачастую переводя их с других направлений работы. Тем не менее, как отмечает эксперт Института международных отношений (Штутгарт, ФРГ)

Д. Талл, «Париж «находится в процессе проигрыша в битве за общественное мнение почти во всей франкоязычной Африке»²⁵.

В-третьих, конкурирующие страны, в первую очередь Великобритания, активно способствуют ухудшению восприятия Франции за рубежом, в частности в арабских странах. Так, например, британское издание *The Guardian*, известное своей пропагандистской деятельностью, обвиняло руководство Франции в поддержке радикальных исламистов в Сирии во время «арабской весны»²⁶; сегодня оно же разоблачает попытки французского лидера Э. Макрона воссоздать «Франсафрику 2.0»²⁷ в неокOLONиальной форме. *The Guardian*, естественно, является лишь одним из элементов антифранцузской британской политики, медийные атаки в которой носят систематический характер. Все эти удары, наносимые по Франции, создают классический вариант «дипломатической вилки»: французские отговорки или оправдания будут восприняты арабоязычной аудиторией как откровенная слабость, что спровоцирует очередной виток эскалации внутреннего кризиса, а также сильнее подорвет позиции Франции в арабских странах; тогда как признание этих фактов в качестве достоверных еще больше «демонизирует» французов в глазах арабов, что также неминуемо приведет к ухудшению положения на «внутреннем и внешнем» фронтах.

Исходя из этого, можно небезосновательно предполагать, что в обозри-

24 Petite S. La France ensablée dans une guerre de l'information au Sahel // Le Temps. – 2022. – April 27. – Франц. яз. – URL: <https://www.letemps.ch/monde/france-ensablee-une-guerre-linformation-sahel> (дата обращения: 23.07.2023).

25 France struggling in Sahel «information war» // France 24. – 2021. – February 11. – URL: <https://www.france24.com/en/live-news/20210211-france-struggling-in-sahel-information-war> (дата обращения: 23.07.2023).

26 Chulov M. France funding Syrian rebels in new push to oust Assad // The Guardian. – 2012. – December 7. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/dec/07/france-funding-syrian-rebels> (дата обращения: 23.07.2023).

27 Tampa V. Françafrique is back: Macron's visit to Cameroon signals Colonisation 2.0 // The Guardian. – 2022. – July 26. – URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2022/jul/26/francafrique-is-back-macrons-visit-to-cameroon-signals-colonisation-20> (дата обращения: 23.07.2023).

мом будущем (по крайней мере в этом десятилетии) мечтам Парижа о восстановлении политического и информационно-психологического влияния на арабский регион не суждено сбыться. Франция с большим трудом и без видимых успехов конкурирует с Россией в менее технологически развитой Африке, не говоря об арабских странах, где информационно-психологическое противостояние ведется на совершенно ином уровне. При этом слова президента Э. Макрона о всеобъемлющем противодействии «хищническим» амбициям России в интересующих Париж регионах всё еще не получили практического воплощения и, учитывая все вышеприведенные факторы, скорее всего, не получат его в ближайшее время²⁸. Таким образом, Франция ведет борьбу лишь силами немногочисленных НКО и арабоязычных редакций СМИ, чьих усилий явно недостаточно для проведения эффективной информационно-психологической кампании.

Заключение

В последнее время конфликт в информационной сфере арабского мира разгорается всё сильнее. Наблюдается прямая взаимосвязь между усилением глобальной напряженности и интенсификацией информационно-психологического противостояния: политические, экономические и военные кризисы, охватывающие другие части света, неизбежно находят отражение в ближневосточной политике крупнейших мировых держав. При этом важно подчеркнуть, что, несмотря на меньшую активность информационной среды в регионе БВСА по сравнению, например, с европейской, именно эта сфера во многом определяет развитие

как двусторонних, так и многосторонних межарабских связей, а также коммуникации по линии «арабский мир – Россия».

Подводя итог рассмотрению информационных кампаний некоторых стран Запада в арабском регионе, необходимо отметить, что ни США, ни европейские страны в настоящее время не смогли в достаточной степени завоевать симпатии арабской аудитории. Основная работа с их стороны ведется с целью дискредитации России и ее геополитических союзников, а не на улучшение восприятия имиджа собственных стран местным населением, что, как показывает практика, является недостаточно продуманным и действенным решением. В этой связи можно привести результаты опроса общественного мнения, проведенного весной 2022 г. англоязычным саудовским СМИ *Arab News* в кооперации с британской исследовательской компанией *YouGov*, которые показывают, что большую часть «арабской улицы» не волнует конфликт на Украине: всего 34% опрошенных респондентов поддерживают ту или иную сторону, из них 16% выступают за Россию, 18% поддерживают Украину. При этом, по словам Ф.Д. Аббаса, главного редактора *Arab News*, наиболее важным открытием стал тот факт, что из почти 8 тыс. опрошенных 3 тыс. человек заявили, что вину за развязывание военных действий стоит возложить на НАТО и лично на президента США Дж. Байдена, в то время как Россию осудили чуть более 1 тыс. человек. Самая высокая поддержка России, согласно результатам опроса, зафиксирована в арабских странах Северной Африки. Однако в благополучное для России завершение конфликта сильнее всего верят в Сирии, Ливане и Пале-

28 France's Macron accuses Russia of «predatory» influence in Africa // Reuters. – 2022. – November 21. – URL: <https://www.reuters.com/world/frances-macron-accuses-russia-predatory-influence-africa-2022-11-20/> (дата обращения: 23.07.2023).

стине, где 52% респондентов заявили, что по результатам СВО Россия либо полностью, либо частично займет территорию Украины, и только 7% опрошенных уверены, что России придется отступить²⁹.

Более того, внутренние распри, разгорающиеся как между англосаксонскими странами, так и между европейскими, требуют подчас задействования критически важных ресурсов, что препятствует достижению коллективных целей. Таким образом, западные государства собственными действиями готовят почву для усиления влияния других стран, в первую очередь России и Китая.

Позиция США в настоящее время постепенно ослабевает. Соединённым Штатам, желающим сохранить гегемонию в ближневосточном и североафриканском регионах, приходится бороться в информационно-психологической сфере сразу с тремя крупными геополитическими игроками: Россией, Китаем и Ираном. При этом эффективность американской информационной политики даже при превосходящем научно-техническом уровне остается невысокой. Позиция США заключается в нежелании рассматривать арабские государства в качестве равноправных партнеров, что отражается как в стремлении американского политического руководства навязать свою волю арабским народам, так и в игнорировании историко-культурных особенностей арабов и их менталитета при разработке информационно-психологической стратегии.

Одновременно с этим осложняет ситуацию реакция властей США на проводимую Россией СВО. В частно-

сти, египетский писатель А. Салех отмечает, что «позиция Запада относительно украинского кризиса свидетельствует о двойных стандартах и противоречит преобладающему (на Западе) дискурсу об арабских кризисах», что лишь усиливает позицию России в информационном поле³⁰. Более того, арабы в целом, как подчеркивает Х. Ибиш, старший научный сотрудник Института арабских государств Персидского залива в Вашингтоне, «не рассматривают войну на Украине как своего рода окончательный трансформационный момент в международных отношениях», а следовательно, основные тезисы антироссийской информационной кампании США, можно сказать, не находят никакого отклика у местного населения³¹.

Европейские страны, в том числе Великобритания, действуют исключительно в американском фарватере и не отличаются высоким уровнем самостоятельности в проведении собственных информационно-психологических кампаний в арабском регионе, активно применяют методы информационной манипуляции. При этом внутренние разногласия сторон приводят к негативным последствиям при достижении коллективных целей. В некоторых случаях противостояние с Россией для них отходит на второй план и заменяется стремлением как можно сильнее ослабить позиции друг друга: внутриевропейские противоречия относительно арабского мира, зародившиеся еще в XX в., до сих пор дают о себе знать.

Необходимо учесть и возрастающую роль исламского фактора в политическом процессе в арабских государствах.

29 Russia-Ukraine: Where Do Arabs Stand? // Arab News. – URL: https://www.arabnews.com/sites/default/files/anyg_rusukr_report_web_compressed.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

30 Salah A. Why Does Some of the Arab Public Support Putin's War in Ukraine? // SADA. – 2022. – June 16. – URL: <https://carnegieendowment.org/sada/87353> (дата обращения: 19.02.2024).

31 Analysis: The Russia-Ukraine war and the view from Saudi Arabia // Al Jazeera. – 2022. – October 24. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/10/24/analysis-russia-ukraine-war-view-from-saudi-arabia> (дата обращения: 19.02.2024).

Отчасти доказательством (на примере Египта) может служить растущая популярность среди населения в последние годы религиозных радиостанций. Далее в рейтинге идут станции музыкальной и лишь потом информационной направленности. Самой популярной радиостанцией является «Аль-Куран Аль-Карим», затем идут две станции музыкальной направленности «Неджум FM» и «Радио Хитс FM».

Таким образом, проведенный анализ показывает необходимость исследования полного цикла и координации усилий по всем направлениям, а также учета факторов внутреннего риска и внешнего воздействия при разработке государствами стратегий информационно-психологического противостояния.

Список литературы

- Абдулай К.Б. Исторические и культурные связи Франции с арабским миром // Вестник РУДН. Серия : Международные отношения. – 2010. – № 2. – С. 82–85.
- Васильев А.М., Жерлицына Н.А. Динамика государственной политики в отношении СМИ в странах Ближнего Востока и Северной Африки // Вестник Государственного университета просвещения. Серия : История и политические науки. – 2019. – № 2. – С. 210–221.
- Война США за «мир» в Сирии / Абылгазиев И.И. [и др.]. – Москва : Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2021. – 96 с.
- Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство. Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. – Минск : Харвест, 2004. – 448 с.
- Денисов А.А., Денисова Е.В., Хомяков В.А. Цель и характер постиндустриальной войны. Универсальный классификатор войны // Экономические стратегии. – 2018. – № 8. – С. 110–119.
- Евстафьев Д.Г., Манойло А.В. Информационное воздействие в гибридных войнах: новые возможности и кризис пропаганды // Дипломатическая служба. – 2021. – № 4. – С. 318–331. DOI: 10.33920 / vne-01–2101–06.
- История российской внешней разведки: Очерки. Том 6. 1966–2005 годы / под ред. Лебедева С.Н. – Москва : Международные отношения, 2021. – 264 с.
- Карпович О.Г., Манойло А.В. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов. – Москва : Юнити-Дана, 2017. – 111 с.
- Манойло А.В., Костогрызлов А.И. О вероятностном прогнозировании рисков в информационной войне. Часть 1. Анализ стратегий операций и контропераций для математического моделирования // Вопросы кибербезопасности. – 2023. – № 6 (58). – С. 2–19. DOI: 10.21681/2311-3456-2023-6-2-19.
- Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. – Москва : Поколение, 2006. – 560 с.
- Почепцов Г.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. – Москва : Алгоритм, 2015. – 254 с.
- Расторгуев С.П. Философия информационной войны. – Москва : Вузовская книга, 2001 – 468 с.
- Стрельцов А.А. Государственная информационная политика: основы теории. – Москва : МЦНМО, 2010. – 112 с.
- Фролов Д.Б. Информационная война: эволюция форм, средств и методов // Социология власти. – 2005. – № 5. – С. 121–142.
- Чикаидзе Ц.М. Проблема арабского единства и политика Великобритании на арабском Востоке в первой половине XX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – № 4-3. – С. 262–267.
- Clarke R.A., Knake R. Cyber War: The Next Threat to National Security and What to Do about It. – New York : Ecco, 2010. – 310 p.

Dalle I. Les relations entre la France et le monde arabe // Confluences Méditerranée. – 2016. – N 1 (96). – P. 13–28. – Франц. яз.

Lebedeva M., Morozov V. Turning Points of World Transformation: New Trends, Challenges and Actors. – Singapore : Palgrave Macmillan, 2022. – 256 p.

Mann S.R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters. – 1992. – Autumn. – P. 54–68.

Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York : Public Affairs, 2005. – 192 p.

Thomas T.L. Deterring Information Warfare: A New Strategic Challenge // Parameters. – 1997. – Winter. – P. 81–91.

DOI: 10.31249/kgt/2024.01.02

The Strategy of Information Confrontation of the Countries of the Collective West in the Arab Countries of the Middle East and North Africa

Natalya S. KULESHOVA

Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Department of Political Science of the East
Faculty of Global Processes
Lomonosov Moscow State University
Leninskiye Gory, 1, building 13A (building B), Moscow, Russian Federation, 119991
E-mail: kuleshova-nataly@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5103-353X

Andrey A. KHVALEY

PhD Student, Department of Political Science of the East
Faculty of Global Processes
Lomonosov Moscow State University
Leninskiye Gory, 1, building 13A (building B), Moscow, Russian Federation, 119991
E-mail: a.khvaley@yandex.ru
ORCID: 0009-0002-4930-3128

CITATION: Kuleshova N.S., Khvaley A.A. (2024). The Strategy of Information Confrontation of the Countries of the Collective West in the Arab Countries of the Middle East and North Africa. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 1, pp. 30–53 (in Russian).
DOI: 10.31249/kgt/2024.01.02

Received: 08.11.2023.

Revised: 14.03.2024.

ABSTRACT. *Since the middle of the 20th century, the phenomenon of information-psychological confrontation and its*

components have been in the focus of attention of domestic and foreign researchers. As technology develops, the information front

has been growing in importance/significance superiority over the enemy in the information and psychological sphere in the conditions of modern conflict is sometimes more important than superiority on the battlefield. Currently, in the context of global tension, there is another aggravation of information confrontation in the Arab world, the participants of which are both Western and Eastern countries, including Russia. The current configuration of the conflict is significantly different from all previous ones: the bloc nature of cooperation between countries is gone (as it was the case during the Cold War), while the development of information and communication technologies has allowed each side of the conflict to have an information and psychological impact on all countries of the region at once. To build the most effective national information policy, it is necessary to study in detail the approaches of other countries, determine the main and secondary vectors of their work, and identify the mechanisms of information and psychological impact. The analysis of the information and psychological strategies of the leading Western states (the USA, Great Britain and France) showed the absence of a unified approach to the implementation of activities in the information field at the theoretical and practical levels. The current state of disunity of the countries under consideration, while maintaining the leading role of the United States as the leader of the collective West, is caused by both historical prerequisites and objective political and economic reasons. Due to the current situation, as well as in connection with the active work to counter Western propaganda by Russia, China and Iran, the information and psychological campaigns of the United States, Great Britain and France are less effective than before, which nevertheless does not mean their complete collapse.

KEYWORDS: information confrontation, Arab region, foreign policy strategy, international relationships, geopolitics, media.

References

- Abdulai K.B. (2010). Historical and cultural links between France and the Arab world. *Vestnik RUDN. Mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 2, pp. 82–85 (in Russian).
- Chikaidze Ts.M. (2007). The problem of Arab unity and British policy in the Arab East in the first half of the 20th century. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 4–3, pp. 262–267 (in Russian).
- Clarke R.A., Knake R. (2010). *Cyber War: The Next Threat to National Security and What to Do about It*. New York: Ecco, 310 pp.
- Dalle I. (2016). Les relations entre la France et le monde arabe. *Confluences Méditerranée*. No. 1 (96), pp. 13–28 (in French).
- Denisov A.A., Denisova E.V., Khomyakov V.A. (2018). The purpose and nature of the post-industrial war. The universal classifier of war. *Economic strategies*. No. 8, pp. 110–119 (in Russian).
- Evstafiev D.G., Manoilo A.V. (2021). Information impact in hybrid wars: new opportunities and the crisis of propaganda. *Diplomatic Service*. No. 4, pp. 318–331 (in Russian).
- Frolov D.B. (2005). Information warfare: the evolution of forms, means and methods. *Sotsiologiya vlasti*. No. 5, pp. 121–142 (in Russian).
- Grinyaev S.N. (2004). *The battlefield is cyberspace. Theory, techniques, means, methods and systems of information warfare*. Minsk: Harvest, 448 p. (in Russian).
- Istoriya... (2021). Lebedeva S.N. (ed.) *History of Russian foreign intelligence: Essays*. Volume 6. 1966–2005. Moscow: International Relations, 264 pp. (in Russian).
- Karpovich O.G., Manoilo A.V. (2017). *Color revolutions. Theory and practice of dismantling modern political regimes*. Moscow: Unity-Dana, 111 pp. (in Russian).
- Lebedeva M., Morozov V. (2022). *Turning Points of World Transformation: New*

Trands, Challenges and Actors. Singapore: Palgrave Macmillan, 256 pp.

Mann S.R. (1992). Chaos Theory and Strategic Thought. *Parameters*, Autumn, pp. 54–68.

Manoilov A.V., Kostogryzov A.I. (2023). On probabilistic risk forecasting in information warfare. Part 1. Analysis of strategies of operations and counter-operations for mathematical modeling. *Issues of cybersecurity*. No. 6 (58), pp. 2–19 (in Russian).

Nye J. (2005). *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 192 pp.

Panarin I.N. (2006). *Information warfare and geopolitics*. Moscow: Pokoleniye, 560 pp. (in Russian).

Pochepstov G.G. (2015). *Information wars. A new policy tool*. Moscow: Algoritm, 254 pp. (in Russian).

Rastorguev S.P. (2001). *Philosophy of information warfare*. Moscow: Vuzovskaya kniga, 468 pp. (in Russian).

Streletsov A.A. (2010). *State information policy: fundamentals of theory*. Moscow: ICNMO, 112 pp. (in Russian).

Thomas T.L. (1997). Detering Information Warfare: A New Strategic Challenge. *Parameters*. Winter, pp. 81–91.

Vasiliev A.M., Zherlitsyna N.A. (2019). Dynamics of state policy towards the media in the countries of the Middle East and North Africa. *Bulletin of the State University of Education. Series: History and political sciences*. No. 2, pp. 210–221 (in Russian).

Voyna... (2021). Abylgaziev I.I. et. al. *US war for “peace” in Syria*. Moscow: Institute of Foreign Policy Research and Initiatives (in Russian).